

Папа Римский в Азербайджане

Приезд папы Иоанна Павла II в Азербайджан, возможно, и не произвел грандиозного эффекта, но тем не менее оказался значительным событием в культурной и политической жизни страны. Значительность события в культурной жизни обусловлена непосредственным соприкосновением с уникальным явлением, которое представляет собой католицизм именно как знаковое событие в духовной культуре человечества. В политической жизни Азербайджана приезд понтифика, видимо, следует расценивать как очередной шаг в сближении с Западом. Однако само по себе это событие носит эпохальный характер, и его последствия трудно вычислить немедленно. За две тысячи лет существования христианства глава католической церкви не посещал Азербайджан, третье тысячелетие уже в самом своем начале ознаменовано этим событием. Это может быть своеобразным критерием классификации духовной истории Азербайджана на пять этапов: доарабомусульманский, арабираномусульманский, российский, советский, и, наконец, постсоветский, дифференциальные признаки которого пока еще с трудом поддаются дефинициям политологов и историков культуры. Однако независимо от каких бы то ни было научных, политических и культурологических оценок существует взгляд на современность среднего азербайджанца, исторически воспитанного на стыке культур.

Католицизм в нашем сознании всегда ассоциировался с христианской церковью и христианской церковной культурой. Несмотря на наше знание о православии и протестантизме, именно католицизм выступал символом христианства.

На подсознательном уровне католицизм ассоциировался с западной культурой вообще. Возможно, немалую роль в этом сыграли произведения великих французских писателей XIX столетия, итальянцев эпохи Возрождения, испанцев и португальцев, латиноамериканцев. Трудно дать точную оценку ментальному воздействию прозы Борхеса, или понять, что еще кроме истинного наслаждения испытывали мы, читая "Имя розы" Умберто Эко. Рациональное разграничение христиански церковного и западного культурного начал в нашем сознании не имело места. Когда мы думаем о бенедиктинских монастырях, то образы монахов в рясах никак не мешают нам воспринимать образ святого Бенедикта и монастыря Монте-Кассино в контексте общечеловеческой культуры. То же чувство восхищения общечеловеческой культурой переполняет нас при мысли о книгохранилищах Ватикана или Сикстинской капелле с росписями Боттичелли и Микеланджело. Интересно, что даже церковные шествия в дни великих праздников воспринимаются как общечеловечески культурное, а не сугубо христиански католическое. В этом смысле трепет, охватывающий нас при ви-

де пирамид, мечетей Аль-Асхар и Ая София Парфенона, стены Плача в Иерусалиме, или собора Св. Петра вызван одними и теми же чувствами. В этом чувстве нет разграничения конфессионального и культурного. Само конфессиональное в этих грандиозных культурных феноменах есть проявление общечеловеческого. Читая "Исповедь" Августина Блаженного независимо от своей воли я забываю, что это один из отцов католической церкви. Confessio это вопль к Всевышнему, который узнается и в De profundis, 129 псалме Давида "Из глубины зываю к тебе Господи!", и в первой суре Корана "Фатиха" "Тебе поклоняюсь и к тебе зываю о помощи".

Папа Иоанн Павел II - великий человек, и его величие - это величие бескорыстного служения Богу. Бескорыстное служение заставляет его совершать, возможно, последний подвиг в своей жизни - преодолевая немощь тела, стремиться к духовному объединению людей. И то, что он решил приехать в Азербайджан, повторю, великое событие.

Но приезд папы совершил весьма интересный переворот в сознании бакинских интеллектуалов. А именно - встреча с папой и, особенно, месса послужили ментальному распадению феномена католицизма на конфессиональное и культурологическое начала. И если второе стало просто отчетливее проглядываться на фоне общечеловеческой духовной культуры, то первое - подверглось серьезному испытанию.

Прежде всего меня поразило то, что во время мессы папа ни разу не обратился к азербайджанцам, мусульманам, иудеям, протестантам. Он обращался исключительно к католикам, добавляя, что его слова обращены также и к православным. Никого другого просто не существовало. Странно, но я почувствовал себя обделенным. Видимо, это чувство было мотивировано двояко. С одной стороны, я был

убежден, что папа ездит, чтобы объединить мир, но обнаружилось, что он ездит целенаправленно к своей пастве, разбросанной по всему миру. С другой стороны, дало себя знать мое бакинское интернациональное и интерконфессиональное подсознание. Я просто обиделся, что меня игнорируют у меня же дома.

Поразила сама месса, вот уж действительно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Католическое служение - это очевидная контаминация древнегреческих мистерий и иудейской книжно-религиозной культуры. Это было театрализованное представление, центральной фигурой которого был папа. Каждый раз, подходя к нему, участники становились на колени, касались его, целовали ему руки. Строго регламентированы были все действия, суть которых смущала. Непонятен был смысл всего действия, таинства в целом - поклонение ли это Богу, или поклонение человеку - папе? И тут стал работать механизм разнохарактерных аллюзий. Я вспомнил, что епископ Веронский Ротерий (14 в.) сетовал на то, что большинство церковнослужителей убеждены в материальности бога, в том, что он имеет человеческий образ, обвинял их в непонимании простейших слов, употребляемых при богослужении.

Слушая молитву, вдруг очень остро почувствовалась странность давно известных слов "Ave Maria, gratia plena, Dominus tecum. Sancta Maria, Mater Dei..." Sancta Maria, Mater Dei. Одно из имен Всевышнего - Предвечный. Испытывая глубочайшее почтение перед именем святой Марии, матери Иисуса Христа, невозможно понять, как в сознании христиан увязывается мысль о Предвечном и о земной женщине, его матери.

Бесчисленное количество раз я читал в художественной литературе и видел на экране таинство причащения. Но никогда оно меня так не поражало, как во время католической мессы, наблюдаемое непосредственно. Что за странная символика?! Ешьте тело Христа, пейте кровь Христа! Ведь причащаются в Духе! В какую же темную древность греческих мистерий уходит корнями обряд причащения посредством поглощения живой плоти и кровопития?! И тут показалась значительной символика построения церкви земной. Петр - тот камень, на котором строится церковь, но именно Петру суждено было трижды отречься от Христа. "Петр сказал Ему в ответ: Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнусь. Иисус сказал ему: Истинно говорю

тебе, что в эту ночь прежде нежели пропоет петух трижды отречешься от Меня" (Матфея, 26, 33-34).

Вспоминается Великий инквизитор из "Братьев Карамазовых" Ф.М.Достоевского. Ты думаешь, я не узнал тебя и потому приказал арестовать и бросить в темницу, - говорит инквизитор Христу.- Нет я узнал тебя. Пойми, что не ты нужен людям им нужна церковь, которая будет разрешать им грешить и отпускать грехи их. Сколько раз ты будешь приходить на землю, столько и будешь распят.

С детства мы знаем о том, что церковь предала анафеме Льва Николаевича Толстого. Как мне стало понятно до боли восстание всего естества великого мыслителя против христианской обрядности, догматики и философии. Как мне стала очевидна закономерность признания им Ислама наивысшей формой монотеизма. "Для всякого разумного человека естественно предпочтение ислама христианству" - писал он в известном своем письме.

И как мне стал понятен великий французский философ XX века Рене Генон, литературно-философское наследие которого "оценивается как самое большое интеллектуальное чудо со времен средневековья" (В.Ю.Быстров. Метафизика "Золотого века". Предисловие к книге: Рене Генон. Очерки о традиции и метафизике. СПб.: Азбука, 2000, с. 5-6). Генон, родившийся в 1886 г. в Блуа (Франция), в католической семье, окончив католическую школу, переболел различными оккультными болезнями, в 1912 г. принимает ислам. Под именем Абд-эль-Вахд-Яхья (Служитель Единого) Генон и по сей день известен на Ближнем Востоке как один из крупнейших мусульманских теологов XX века. (Быстров, с. 7).

Просто, по-человечески понятны стали Жак-Ив Кусто и тысячи европейцев и американцев, принявших ислам, и значительно строже, чем мы, родившиеся и выросшие в исламской культуре, соблюдающие исламскую обрядность. Они пришли к Духу Ислама, мы же выросшие в культуре Ислама, чаще всего сохраняем лишь внешнюю обрядность, смешавшуюся в нашей культуре с доисламскими обрядами. У нас это единый культурный фон, который для нас естественен как естественная среда обитания. Как счастливы те из нас, которым удалось прочувствовать Дух в обыденности культуры!

Месса навела и на другие размышления.

Да, в сытой и благополучной Европе, богатой Америке интеллектуалы принимают Ислам. Нищий и голодный Азербайджан наводнили христианские миссионеры. Но что они делают? Приходящим в церковь принимающим христианство они дают деньги. Известно, сколько стоит крещение взрослого и ребенка. И это миссионерство наводит на страшные ассоциации. За деньги покупать души - смертный грех! В самой же Европе с древнейших времен известны легенды о людях, продававших душу дьяволу за деньги и другие блага мира. Вспомним хотя бы доктора Фауста. Вспомним Евангелие: "Тогда Иисус возведен был духом в пустыню, для искушения от диавола, и постившись сорок дней и сорок но-

чей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель и сказал: Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих". (Матфея, 4, 1-4). Взалкал и наш народ, но всякий приступающий к нему в это время с золотом и благами мира - слуга дьявола или сам дьявол. И еще написано: "Опять берет Его дьявол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если пав, поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня сатана, ибо написано: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Тогда оставляет Его дьявол и се Ангелы приступили и служили ему: (Матфея, 4, 8-11). В Евангелии от Матфея прочитываем Евангелие от Христа: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи". Воистину Христос был мусульманином. Нельзя никому поклоняться кроме Аллаха. Никто не может стоять между человеком и Аллахом. Никто не может быть наместником Аллаха на земле. Кому же служат христианские миссионеры, покупающие за деньги и блага этого мира души людей в нашей стране? И кто оценит масштабы духовной и душевной трагедии, на которую обречены люди, за деньги продающие душу?

Помню передачу по ОРТ, в которой рассказывалась история военных лет о голодном чеченском мальчике, в Казахстане, в степи пришедшем к огню одной немецкой семьи на запах хлеба. Немка, тоже из репрессированных, грела на керосинке кусочки хлеба для себя и своих детей. Увидев голодного мальчика, свой кусок она отдает ему. Мальчик приходит к ним каждый день, и немка его подкармливает. Каждый раз перед едой немцы, мать и дети, молятся. Мальчик-чеченец, чтобы понравиться благодетелям, пытается подражать им и, не понимая смысла слов и предложений молитвы на немецком языке, просто механически повторяет их. Женщина останавливает его и объясняет, что у него своя вера и своя молитва, и люди, в голодное время делящие свой

хлеб, не могут просить за это измену вере. Нельзя за кусок хлеба продавать веру!

В рамках всех конфессий могут быть, и есть ищущие. Это великие люди. Но суть в том, что ищущие ищут в Духе, а не в благах мира. В благах же мира ищут отщепенцы. Ловящие же души людей на блага мира сего - слуги дьявола!

И еще одно поразило меня на католической мессе. Неожиданно для самого себя у меня разжались губы и я стал одну за другой читать наизусть те суры Корана, что я знаю в подлиннике. Трудно передать на словах то огромное чувство счастья, которое переполняло меня, когда я слышал свой голос, повторявший "Куллү мән элѣһа фанин, уа јабка уачһу Рэббикэ зул члалли уал икрам" - "Всякий, кто на ней, исчезнет, и остается лик твоего Господа со славой и достоинством" (перевод Крачковского).

"Исчезнет все, что суще на земле. Навек останется лишь Божий лик - Благочестив, и щедр, и величен!" (перевод Пороховой).

Мне казалось, что мой шепот заглушает пение капеллы, хор молящихся голосов, шум встающих и сающихся человеческих тел. Слава Аллаху, ибо Велик лишь Он один!

Возможно, это было состояние самогипноза, но я был уверен, что эти строки из суры Аррахман со мной повторяют все искатели истины от Адама до Моисея, Христа и Мухаммеда, от Августина Блаженного до Газали, от Будды до Моше Кордоверо, от Фабра до Блаватской, и все, все, все были мусульманами. И это сильно было похоже на благодать! И подумалось мне, что воистину неисповедимы Пути Господни! Понадобилось приехать папе в Азербайджан, чтоб столь многое открылось. Фэ би эјји а'лаи Рэббикума тукэззибан! (Тогда какое же из благ Господних вы ложью можете наречь?).

*Аслан МАМЕДЛИ,
профессор Бакинского славянского университета*